

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

Седьмая сессия

Официальные отчеты

Председатель:

Г-н Лестер Б. ПИРСОН (Канада)

Пятница 28 августа 1953 года, 3 ч. дня

Центральные учреждения, Нью-Йорк

Корейский вопрос: доклад Первого комитета
(А/2450) [окончание]

[Пункт 16 повестки дня]

1. Г-н ОПЕННО (Франция) (*говорит по-французски*): Французская делегация желает вкратце изложить мотивы голосования по главным предложениям, которые были поставлены на голосование по окончании прений по корейскому вопросу, и одновременно уточнить занимаемую ею позицию.

2. Будучи вместе с четырнадцатью другими делегациями держав, пославших свои вооруженные силы в Корею для участия в борьбе с агрессией, одним из авторов проекта резолюции, внесенного на рассмотрение Первого комитета, французская делегация естественно опять голосовала за этот проект в Генеральной Ассамблее [А/2450, проект резолюции А]. Это не означает, что она считает его безупречным, но, как это отметил г-н Лодж, ни одно дело человеческих рук не может быть безупречным, и его текст представляет собой, по нашему мнению, вполне удовлетворительный и практический компромисс между — я не скажу противоречивыми, но не вполне одинаковыми — взглядами пятнадцати делегаций, участвовавших в его составлении. Этот текст исходит из правильной основы, а именно из пункта 60 Соглашения о перемирии, в котором предусматривается, что обе стороны назначат своих представителей на политическую конференцию. Это постановление не запрещает обеим сторонам назначать в число своих представителей государства, не участвовавшие в военных действиях; однако, вопреки тому, что новидимому утверждает г-н Вышинский, оно безусловно разрешает нашей стороне выбирать своих представителей исключительно из числа государств, участвовавших в военных действиях, и дает нам полное основание это делать.

3. По нашему мнению пункт 60 также никоим образом не предпрещает вопроса о геометрической форме,

которую конференция сочтет нужным выбрать для стола, вокруг которого она соберется. Мы лично предпочитаем принцип круглого стола и этого никогда не скрывали. Мы далее считаем, что принятая резолюция, предусматривая независимость и полную свободу действий представителей нашей стороны, тем самым исключает возможность превращения политической конференции в затянувшийся Паньмыньчжонь с выстунающими друг против друга представителями двух противоположных лагерей.

4. Мы, конечно, относимся с уважением к принципам, но в наших глазах еще большую ценность имеет прагматический подход. Главное — это организовать и созвать конференцию и приступить к работе. Успех конференции будет зависеть не от заранее установленной структуры, а от желания всех участников достигнуть общего соглашения, примирения и мира. Я надеюсь, что такое желание будет проявлено всеми участниками и что в том зале, где они соберутся, дипломатия займет подобающее ей по праву место и что конференция, применяя эти методы, придет к правильному и приемлемому для всех решению корейского вопроса.

5. В этих обстоятельствах, вне конференции или сразу же после нее, можно будет приступить в расширенных рамках к подготовке общего урегулирования вопроса о мире на Дальнем Востоке, огромное значение которого для моей родины вряд ли следует особо подчеркивать.

6. По тем же соображениям, которыми руководствовалась французская делегация, голосуя за проект резолюции пятнадцати держав, она голосовала против советского проекта резолюции [А/L.157] и поправки [А/L.155], которую г-н Вышинский пытался внести в наш проект.

7. Я не отрицаю некоторых достоинств проекта резолюции СССР. Я не сомневаюсь в том, что некоторые из государств, участие которых рекомендуется в этом проекте, могли бы содействовать успеху конференции, но это содействие гораздо менее бросается в глаза, чем nepозволительное исключение некоторых других государств, имеющих несомненное право принимать участие в конференции и безусловно непосредственно заинтересованных в этом вопросе. Что касается принципов, советский проект, по нашему мнению, отступил без оснований от постановлений пункта 60 Соглашения о перемирии. А с практической точки зрения произвольный состав, который он стремится навязать

ДРУГИЕ ВОПРОСЫ, ВКЛЮЧЕННЫЕ
В НАСТОЯЩИЙ ОТЧЕТ

	стр.
Дата открытия восьмой сессии	15
Минута молчания, посвященная молитве или размышлению	18
Закрытие сессии	18

конференции, почти уничтожил бы все шансы на ее успех. В конечном итоге советский проект показался нам юридически недостаточно обоснованным, несправедливым и не достигающим цели. Блестящие выступления г-на Вышинского не убедили нас в обратном, и французская делегация не могла голосовать за этот проект.

8. Вместе с пятьюдесятью четырьмя другими делегациями мы голосовали за проект резолюции В [A/2450], в котором рекомендуется, чтобы Советский Союз принял участие в конференции, если другая сторона того пожелает. Французская делегация всегда считала участие Советского Союза в работе политической конференции необходимым по следующим соображениям:

9. Во-первых, Советский Союз, несущий ответственность за тот оборот, который принял корейский конфликт, ввиду несомненной материальной и моральной поддержки, оказанной им Северной Корее, не может теперь уклониться от открытого принятия на себя ответственности за разрешение этого конфликта. Во-вторых, Советский Союз как государство, граничащее с Кореей, несомненно заинтересовано в силу своего географического положения во всяком обсуждении в международном плане вопросов, касающихся этой страны. Наконец, нельзя эффективно приступить к разрешению корейского вопроса, а также остальных зависящих от его разрешения проблем, затрагивающих восстановление мира на Дальнем Востоке, без участия Советского Союза в качестве великой азиатской державы.

10. Если мы обусловили приглашение Советского Союза тем, что и другая сторона должна того пожелать, мы это сделали потому, что Советский Союз очевидно не может рассматриваться как представитель нашей стороны и что поэтому для его участия на конференции необходимо желание другой стороны.

11. Что касается приглашения индийского правительства [A/2450, проект резолюции С], французская делегация всегда считала участие этой великой страны в политической конференции желательным. Ее положение великой азиатской державы, ее моральный престиж во всех странах свободного мира и, больше того, важная, а быть может и решающая роль, которую она играла в подготовке к перемирию, заключенному затем на предложенных ею основах, — все это, по нашему мнению, дает несомненное право участвовать на политической конференции. Но это участие, как бы оно ни было желательным, все же не казалось нам абсолютно необходимым. Прения, имевшие место в Первом комитете, и нападки против Индии со стороны приглашенной делегации, сколь бы они ни были неприемлемыми как по форме, так и по существу, показали, что присутствие Индии создало бы быть может непреодолимые препятствия для работы конференции и несомненно отразилось бы на ее успехе. Мы имели дело с весьма прискорбным фактом, но пришлось с ним считаться. Искусство дипломатии, так же как и политики заключается в том, чтобы добиваться возможного. Французская делегация не сочла возможным голосовать за проект резолюции, принятие которого могло бы помешать в первой же стадии переговоров восстановлению мира, на что должны быть направлены все наши усилия и

что должно быть поставлено превыше всего во всех принимаемых нами решениях.

12. Французская делегация уже выразила надежду, что урегулирование корейского вопроса будет предвестником восстановления и упрочения нераздельного мира на Дальнем Востоке. К этому второму делу нельзя приступать без сотрудничества Индии. Она тогда займет среди нас ныне пустующее место.

13. Французская делегация, воздержавшись от голосования по этому вопросу в Первом комитете, хотела подойти к этому вопросу реально и в тоже время сохранить за собой полную свободу действий в будущем. Своим выступлением сегодня утром [430-е заседание] г-н Менон дал новое доказательство примирительного и миролюбивого духа своей страны. Надежды, возлагаемые свободным миром на великую Индийскую Республику, и доверие, оказываемое ей, находят в его словах новое оправдание.

14. Наконец, что касается проекта резолюции [A/L.154/Rev.1], в котором предлагается почтить память солдат Корейской Республики и Объединенных Наций, сражавшихся и павших за дело свободы и мира, ни одна делегация не может присоединиться к этому проекту с чувством большего проникновения и преклонения, чем то, которое испытывает французская делегация. Мы смиренно выражаем наше соболезнование всем семьям, погруженным в траур, и в первую очередь семьям той страны, которая нам сейчас оказывает гостеприимство и которая с первого же дня платила своей кровью самую крупную дань.

15. Больше полутора веков тому назад солдаты Франции и Соединенных Штатов Америки вместе проливали свою кровь на поле брани за свободу Америки. Дважды за последнюю треть века они боролись бок о бок за свободу мира. Мне хотелось бы, чтобы все те, которые в этой стране слушают мои слова и которые потеряли одного из своих близких в Корее, знали, с каким братским благоговением Франция, пожертвовавшая в две последние войны двумя миллионами своих сынов за наше общее дело, преклоняется перед их горем и их сознанием выполненного долга. Все эти люди пали на поле брани за правое дело. Смерть их указывает живым путь, по которому следует идти. Да будут видны завтра на их могилах благодаря нашим общим усилиям восходы мира, и будем надеяться, что они дадут обильную жатву.

16. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я предлагаю Генеральной Ассамблее приступить теперь к рассмотрению проекта резолюции пятнадцати держав, изложенного в документе A/L.154/Rev.1. Несколько делегаций выразили желание выступить по этому проекту резолюции, который в Первом комитете не обсуждался.

17. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Я желаю прежде всего поблагодарить представителя Франции за его весьма лестные слова по адресу Соединенных Штатов Америки. Они нас глубоко тронули, и мы их весьма ценим.

18. Рассматриваемый сейчас Генеральной Ассамблеей проект резолюции [A/L.154/Rev.1] не обсуждался в Первом комитете, и поэтому мы, в качестве

одного из его авторов, хотим сказать о нем несколько слов.

19. В проекте резолюции прежде всего напоминаются все предыдущие резолюции, касающиеся действий, предпринятых Организацией Объединенных Наций против агрессии в Корее. Важно изложить ясно и правдиво историю мер, принятых Организацией Объединенных Наций против агрессии, особенно ввиду постоянных попыток исказить эти события.

20. В проекте резолюции с глубоким удовлетворением отмечается, что военные действия в Корее прекратились в результате перемирия, и в нем приветствуются героические солдаты Корейской Республики и всех тех государств-членов Организации Объединенных Наций, которые воевали, отражая агрессию. В проекте резолюции затем предлагается почтить память всех тех, кто отдал свою жизнь за это дело. Наконец, в нем выражается удовлетворение по поводу того, что первое в истории человечества усилие отразить вооруженную агрессию при помощи коллективных военных мер под эгидой международной организации увенчалось успехом.

21. Проект резолюции в пояснениях не нуждается. Он имеет глубокий смысл для нас и для всех тех, чьи сыновья претерпели непередаваемые словами муки в коммунистических лагерях для военнопленных и вернулись домой с подорванным здоровьем или пали на поле брани. Мы, конечно, убеждены в том, что все те, кому дороги мир и свобода, одобряют этот проект резолюции, независимо от того, воевали ли их сыновья в Корее, или нет.

22. Шестнадцать государств-членов Организации предоставили свои вооруженные силы в распоряжение Объединенного командования. Хотя, быть может, мои слова не будут неправильно истолкованы, если я откровенно выскажу сожаление по поводу того, что и другие государства не предоставили свои вооруженные силы, справедливое заставляет меня сделать здесь замечание, которое я нередко делал моим соотечественникам, а именно, что многим государствам выполнить это было просто не под силу. Некоторые государства-члены Организации очень малы и не располагают вооруженными силами или же располагают лишь весьма незначительными силами. Другие государства-члены Организации были вынуждены держать свои вооруженные силы у себя внутри страны или на границе ввиду наличия там опасности для мира. Далее, были случаи, — несколько таких случаев мне лично известно, — когда предлагалось предоставить вооруженные силы, но конкретных мер не было принято. Мы, конечно, надеемся, что в теперешних условиях значительно большее число государств пошлет свои войска для несения службы в Корее. Это, само собой разумеется, должно быть сделано в порядке чередования и в полном соответствии с постановлениями Соглашения о перемирии. Мои слова, конечно, не относятся к тому незначительному меньшинству государств, которые активно и непрерывно сочувствовали агрессии.

23. Разрешите мне сказать два слова и о тех государствах, которые не предоставили вооруженных сил, но помогли иным образом. Я имею в виду госпитальное судно, предоставленное Данией, санитарные отряды, предоставленные Индией, Норвегией и Швецией, а также Италией, которая еще не со-

стоит членом нашей Организации. Я имею в виду сорок три государства, пожертвовавших средства на восстановление Кореи. Я вспоминаю сейчас Бирму, Мексику, Таиланд, Филиппины и Эквадор, приславших рис; Кубу, Данию и Бельгию, приславших сахар; Китай, Соединенное Королевство и Грецию, приславших соль; Аргентину, Новую Зеландию, Пакистан и Вьетнам, приславших мясо, зерно и молоко в порошке; Перу, Японию, Венесуэлу и Уругвай, приславших одежду и одеяла. В число государств, приславших медицинские припасы, входят Австрия, Швейцария, Германская Федеративная Республика, Эфиопия, Франция, Австралия, Греция и Индия. Для оказания помощи Корее был прислан каучук из Либерии, лес из Камбоджи, рыбий жир из Исландии, цитрусовые плоды из Израиля, сизаль из Гаити. Некоторые другие государства, в частности Иран, Турция и Никарагуа, предложили прислать помощь материалами, которую пришлось отклонить из-за транспортных затруднений, тяжелых климатических условий или по другим причинам. Что касается денежных пожертвований, таковые были сделаны восемнадцатью государствами на сумму, превышающую 18 миллионов долл., в том числе Бельгией, Канадой, Гондурасом, Индонезией, Ливаном, Люксембургом, Нидерландами, Парагваем, Саудовской Аравией и Монако. Кроме того, Чили, Доминиканская Республика, Египет, Сальвадор, Панама, Сирия, Бразилия и Уругвай обещали прислать пожертвования деньгами или материалами на общую сумму свыше 5 миллионов долл.; многие из указанных мною государств одновременно оказывали помощь в разных формах.

24. В связи с выпущенным в 1950 году призывом к государствам-членам Организации дать пищевые продукты для Кореи можно привести особо яркий пример международного сотрудничества. На этот призыв откликнулись Таиланд и Филиппины, пожертвовавшие рис. Однако, чтобы воспользоваться этим даром, необходимо было доставить рис, а для этого потребовались мешки. С просьбой обратились к Индии, в которой изготавливается большое количество джутовых мешков, и Индия их немедленно дала. Таиландский и филиппинский рис был нагужен в мешки, сделанные в Индии, и перевезены в Корею на судах Соединенных Штатов Америки.

25. Сегодняшний день является знаменательным не только для кратковременной истории Организации Объединенных Наций, но и для векового стремления человечества достигнуть всеобщего мира. Корейская трагедия нашла среди Объединенных Наций такой отклик, подобного которому в мировой истории еще не бывало. Агрессоры были отброшены за линию, с которой они начали агрессию в июне 1950 года, и то, что было сделано в Корее, вызовет чувство удовлетворения и уверенности как у небольших, так и у больших государств. Надежды народов всего мира на то, что им удастся отратить от себя бедствия третьей войны, повысились. Сейчас имеется больше оснований надеяться и полагать, что международные вопросы будут в будущем разрешаться мирными путями, как того требует Устав, а не войной.

26. Правда, что корейская трагедия не дает оснований относиться с чрезмерным оптимизмом к политической конференции, но мы надеемся, что другая сторона готова считаться с пожеланиями подавляю-

щего большинства корейского народа и с мнением народов всего мира. Мы надеемся, что она готова добросовестно заключить соглашение, которое превратит Корею в свободную и объединенную страну, обеспеченную от агрессии и подрывной деятельности к способную посвятить все свои силы огромной задаче восстановления разрушенной войной родины.

27. Правительства, которые будут представлять нашу сторону на этой конференции, будут вести переговоры добросовестно. Если только такое же отношение будет проявлено другой стороной, для Кореи может еще наступить день, когда ее мучения прекратятся, и для корейского народа может еще занять новая заря.

28. То, что нами было сделано в Корее в военном отношении, не имеет прецедента в истории, но то, что мы сделали здесь в Нью-Йорке за последние десять дней в отношении рекомендаций для политической конференции, также не имеет прецедента. Само собой разумеется, что, так как это есть дело человеческих рук, то до совершенства еще далеко; можно говорить, что сделано было недостаточно и дело затянulosь. Тем не менее, мы можем вечно гордиться тем, что было сделано. Организация Объединенных Наций, конечно, не развилась так, как рассчитывали ее основатели, но можно с не меньшим основанием сказать, что она вполне оправдала свое существование.

29. В проекте резолюции предлагается почтить память наших павших. Делая это, мы можем им сказать, что мы старались быть им верными и что сегодня мы, слабые человеческие существа, прилагаем все наши силы к тому, чтобы сделать мир достойным принесенных ими жертв.

30. Г-н фон-БАЛЛУСЕК (Нидерланды) (*говорит по-английски*): В качестве государства-члена Организации Объединенных Наций, откликнувшегося на рекомендацию Совета Безопасности от 27 июня 1950 г. [S/1511] предоставить необходимую помощь Корейской Республике для отражения вооруженного нападения и для восстановления международного мира и безопасности в Корее, Нидерланды имели честь активно участвовать в мероприятиях, в первый раз предпринятых под эгидой Организации Объединенных Наций с целью противостоять агрессии путем коллективных военных действий. Коллективное выступление солдат свободных наций, боровшихся бок о бок в Корее за общее дело — отразить вооруженную агрессию и подготовить справедливое мирное соглашение, — быть может представляет собой поворотный пункт в истории человечества, стремящегося организовать международные отношения на основе личной и национальной свободы, под защитой закона и правового порядка.

31. Но цена, заплаченная в Корее кровью, человеческими жизнями и человеческими страданиями, была действительно очень велика. Это была дань, которую надо было мужественно заплатить, для того чтобы приобретенная свобода могла противостоять в будущем мрачным силам разрушения и гнета, и поэтому вполне естественно, что в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, защитнице целей и принципов Устава и представительнице «Нас народов, преисполненных решимости избавить грядущие поколения от бедствий войны» — я повто-

рю, вполне естественно, что на нас, здесь присутствующих, живых людей, выпадает обязанность почтить память тех, кто сражался и пал за дело свободы и мира.

32. Теперь огонь прекратился и мы подводим страшные итоги. Перед нашими глазами встают холодные цифры. Позвольте мне прочесть неприкрашенную выдержку из специального доклада Объединенного командования, который был нам представлен в начале текущего месяца:

«Вооруженные силы Командования Объединенных Наций», говорится в докладе трезвым, а посему столь выразительным языком, «понесли тяжелые потери в течение тридцати семи месяцев военных действий. Потери вооруженных сил Корейской Республики убитыми, ранеными и пропавшими без вести превышают 300 000 человек. Потери вооруженных сил Соединенных Штатов составили приблизительно 141 000 человек, а потери других пятнадцати государств-членов Организации Объединенных Наций — приблизительно 14 000» [S/3079].

Общая цифра потерь достигает таким образом почти полумиллиона человек.

33. Вызванная агрессорами трагедия, опустошившая села и нивы Корейской Республики, обрушилась также всей своей тяжестью на гражданское население раздираемой войной страны. То обстоятельство, что потери агрессора значительно превышают указанную цифру, никоим образом не умаляет жертвенности защитников свободы. Но необходимо отметить основное различие. С одной стороны, кровь проливалась бесцельно для ненужного и ничем невызванного вооруженного нападения. Со стороны защитников кровь проливалась ради сохранения свободы. Чтя память наших солдат, мы подтверждаем нашу неизменную преданность этому делу.

34. Окидывая мысленным взором минувшие три года, мы не можем не понять, как бесконечно мы обязаны тем, кто жизнью своей запечатлел свой подвиг под знаменем Организации Объединенных Наций. Приступая теперь к выполнению лежащей на нас обязанности мирно довести до конца нашу задачу, мы должны проявить в мирной обстановке не меньше решимости, чем наши солдаты проявляли в бою.

35. Нидерландцы гордятся тем, что они были представлены, поскольку позволяли наши ограниченные возможности, в рядах вооруженных сил Объединенного командования, которые поспешили на помощь храбрым бойцам и народу Корейской Республики. В абсолютных цифрах наше участие может показаться скромным по сравнению с участием более мощных государств, в первую очередь конечно по сравнению замечательными усилиями, приложенными Соединенными Штатами Америки. Но предоставленные нами вооруженные силы, по сравнению с нашим населением и в свете наших крупных военных обязательств для охраны безопасности другого сектора свободного мира, находящегося под угрозой — Западной Европы и района Атлантического океана — были таковы, что мы можем с полным основанием гордиться нашим участием в коллективной борьбе с общей опасностью.

36. Почти 3 200 человек сухопутных сил Нидерландов и Суринама, от первого до последнего добровольца, служили в порядке чередования под флагом Объединенных Наций на протяжении трех лет корейской войны, и служили отлично; я полагаю, что имею пра-

во это сказать, опираясь на два раза объявленную им в приказе благодарность. В корейских водах оперировали, сменяя друг друга, три истребителя и один фрегат королевских нидерландских морских сил. Наши потери за время войны составляют в общей сложности почти 500 человек.

37. Мы благодарим всех наших солдат и моряков, живых и погибших, и всех их живых и погибших собратьев по оружию других наций, воевавших под Объединенным командованием; мы выражаем им наше восхищение и нашу благодарность. Своим мужеством и преданностью долгу они, рискуя своей жизнью, спасли дело мира и свободы. Тем самым они содействовали осуществлению целей Организации Объединенных Наций и дальнейшей эволюции Организации в сторону законности, справедливости и порядочности. На нас и на народах, которые мы представляем, лежит обязанность создать что-то новое на тех благородных основных ценностях, которые они стремились защищать и охранять.

38. Я вспоминаю незабвенные слова, произнесенные девятью годами тому назад одним великим американцем в момент, когда, так же как и сейчас, мучительно зарождалось единство духа и принципов, по окончании кризиса, столь же прискорбного как и конфликт в Корее. В своей Геттисбургской речи президент Линкольн сказал:

«Это мы, оставшиеся в живых, должны посвятить себя здесь служению незаконченному делу, так благородно начатому теми, кто здесь пал. Это мы должны посвятить свою жизнь еще не выполненной великой задаче, на что нас вдохновляют эти павшие смертью храбрых, отдавшие за нее самое ценное — свою жизнь; мы должны здесь поклясться, что они не пали напрасно...»

39. После этих слов, которые столь же подходят к нашим нынешним проблемам, как они подходили к проблемам того времени, я могу только почтительно преклониться. Мне кажется, что авторы рассматриваемого сейчас Генеральной Ассамблеей проекта резолюции, одним из которых являются Нидерланды, старались выразить в нем сходные этим словам мысли и чувства на языке наших дней, применяя его к существующему положению. Мы верим, что Генеральная Ассамблея в настоящий торжественный момент присоединится к пятнадцати государствам, внесшим этот проект резолюции, чтобы ее голос прозвучал, как и подобает, как единый голос признательности и уверенности в будущем.

40. Сэр Перси СПЕНДЕР (Австралия) (*говорит по-английски*): Проект резолюции, одним из авторов которого является Австралия, будет, я надеюсь, принят Генеральной Ассамблеей без всяких споров. Говоря языком проекта резолюции, необходимо отметить «с глубоким удовлетворением, что в настоящее время военные действия в Корее прекратились» и что юношам не придется больше отдавать свою жизнь, а семьям оплакивать новые потери. Но мы ничем не можем утолить печаль тех, чьи близкие никогда не вернуться, и не можем смягчить трагедию тех, кто был ранен и изувечен на войне. Несмотря на все свое значение, настоящий проект резолюции может лишь весьма скудно воздать должное тем, кому мы стольким обязаны.

41. Молодые люди идут на войну, которую вызывают другие. Народы всего мира войны не желают. Я не представляю себе, чтобы народы Советского

Союза не испытывали к войне того же чувства глубокой ненависти, которую испытывают австралийцы. Если бы решение зависело от народов мира, войн больше не было бы и люди воистину перековали бы свои мечи на орала. Но дурные люди или люди, для которых нет ничего более ценного, чем власть, или которые бесчестно пользуются своей властью для осуществления эгоистичных и коварных умыслов, или же люди недостаточно разумные, иногда преднамеренно, иногда нечаянно, а иногда своими промахами вызывают войну. Молодое поколение, мужчины и женщины, которые в случае войны приносят самые крупные жертвы, мало могут влиять на эти события или же вовсе не могут влиять на них. Но когда раздается набат, то расплачиваются они, жертвуя своей жизнью и калеча свое тело в бою. Они умирают в полном расцвете сил, а мы, — их представители здесь в Ассамблее, — мы, которые в большинстве случаев уже прожили больше половины своей жизни, можем воздать им, преклоняясь перед их подвигом, лишь ничтожную словесную хвалу.

42. Они умерли, но они продолжают жить. Они живут в наших мыслях и в наших сердцах и они живы, так же как живы бесчисленные жертвы войн нашего кровавого столетия. Они отдали все, что можно отдать в нашей земной жизни для того, чтобы мы могли продолжать жить. Как это в трогательных словах выразил Руперт Брукс:

«Они пролили богатую алую кровь юности. Они пали, чтобы свобода могла уцелеть. Они к нам вызывают из своего вечного покоя, чтобы мы, которые их представляем, не утратили той веры, за которую они отдали свою жизнь».

43. Мы должны здесь еще с большей энергией посвятить себя служению делу, которое напло столь благородное отражение в высоких целях Устава Организации Объединенных Наций, делу международного мира. Они пали как свободные люди, чтобы свобода не погибла. Они пали в борьбе с тиранией, многие из них так далеко от берегов своей родины и так далеко от тех, кого они любили. Но их незрячие очи будут вечно взирать на народы, отпрысками которых они являются и за которые они принесли себя в жертву, и будут следить за тем, чтобы мы высоко держали свеч, переданный ими нам на вечное хранение.

44. Память о принесенных ими жертвах укрепит нас, оставшихся в живых, и следующие поколения их соотечественников, которые пойдут по их стопам, чтобы стойко и твердо бороться с тиранией и охранять свободу всюду, где это возможно. Тиранам и дурным людям должно быть известно, что всегда найдутся свободные люди, мужчины и женщины, которые не только будут им противостоять, но которые, в конечном итоге, их победят.

45. Мы должны дать ясно понять, что путь агрессии неизбежно ведет к уничтожению виновников агрессии.

46. В каждом государстве установлен день, посвященный памяти павших, когда вся страна вспоминает жертвы, принесенные на полях брани их сынами и дочерьми. Такой день, конечно, имеется и в Австралии. Я не нахожу более красноречивых слов, чтобы почтить память моих сограждан и людей всех стран, принимавших участие в настоящем великом международном крестовом походе под знаменем Организации Объединенных Наций, — я желаю в связи с этим особо отметить жертвы, принесенные народом, в стране которого мы сейчас находимся, — чем по-

вторяя слова, которые мы с благоговением возносим в этот день в моей стране при первых лучах озаряющего ее нивы рассвета. Я эти слова привожу особенно потому, что они так много значат для каждого австралийца. Мы их слышим каждый день Анзака. Вот они:

«Память о них не будет увядать, как увядаем мы, оставшиеся в живых. Годы пройдут, но слава их не померкнет. Мы будем их вспоминать, когда гаснет и занимается заря».

47. Г-н КИРУ (Греция) (*говорит по-английски*): Греция является одним из пятнадцати государств-членов Организации, участвовавших в составлении внесенного на наше рассмотрение проекта резолюции.

48. Я полагаю, что Организации Объединенных Наций подобает приветствовать «героических солдат Корейской Республики и всех тех стран, которые послали ей на помощь вооруженные силы», а также почтить «память всех тех, кто погиб, сопротивляясь агрессии, и тем самым поддержал дело свободы и мира» под знаменем нашей Организации.

49. Среди покоящихся вечным сном на военных кладбищах в Корее уроженцев многих стран имеется 169 греческих солдат; это составляет почти одну четверть наших потерь — 715 человек в расцвете сил.

50. Как бы ни были тяжелы эти потери, особенно для страны, уже принесшей крупные жертвы в общей борьбе за правое дело, они, я надеюсь, не были напрасны. То, что эти люди, пришедшие из Греции и из других стран, умерли именно в Корее, не имеет большого значения. Для великих людей и для доблестных воинов могилой может служить любая страна. Эта парафразированная выдержка из надгробного слова, которое знаменитый историк древней Греции Фукидид приписывает Периклу, применима к воинам, память которых мы сегодня чтим, для которых Корея в большинстве случаев была лишь точкой на карте и которые, бок о бок с героическим народом этой далекой страны, принесли высшую жертву в защиту идеи.

51. Будем надеяться, что эта первая успешная попытка проведенная в жизнь коллективной безопасности под эгидой международной организации будет иметь некоторое значение для будущего скорее как будущее предостережение возможным агрессорам, чем как прецедент для повинующихся законам государств. Будем надеяться, что наступит день, когда коллективная безопасность будет иметь больше значения как средство предотвращения агрессии, чем как средство ее отражения, и что сегодняшние соратники на поле брани, перековав свои мечи на орала и свои копья на серпы, будут завтра работать бок о бок в мирных условиях для социального, культурного и экономического прогресса всего мира. Будем надеяться, что коллективные меры международной безопасности в будущем превратятся в братские усилия всего человечества, объединяющегося не для того, чтобы бороться с человеческим безумием, а для того, чтобы смягчать в милосердном порыве последствия стихийных явлений, над которыми человек не властен. О таком крестовом походе упомянул наш Председатель в начале настоящей возобновленной сессии [429-е заседание], когда он говорил о землетрясениях, опустошивших три острова в Ионическом море, и я пользуюсь настоящим случаем, для того чтобы выразить ему и Генеральной Ассамблее нашу глубокую

благодарность за сердечно высказанное соболезнование.

52. Мои звучащие надеждой слова вызваны сознанием, что в мирных условиях можно одерживать более реальные и более длительные победы, чем во время войны. Наши надежды, однако, не оправдаются, если мы не будем бдительны и всегда в полной готовности.

53. Какой бы путь человечество ни избрало, Греция, как и раньше, выполнит свой долг.

54. Я хочу сказать несколько слов относительно поправки [A/L.160], представленной к настоящему проекту резолюции Гондурасом, Мексикой, Сальвадором, Чили и Эквадором. Я, очевидно, еще не имел возможности ознакомиться с точкой зрения других авторов резолюции, но от имени моей делегации я эту поправку охотно принимаю.

55. Сэр Гладвин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Представленный на наше рассмотрение проект резолюции едва ли требует пояснений. Как это отметил наш нидерландский коллега, проект резолюции выражает в простых словах чувства, переживаемые в этот торжественный час большинством из собравшихся здесь, и в нем подчеркивается то, что большинство из нас почитает за истину. Тем не менее, если некоторые из членов Организации Объединенных Наций когда-либо особенно желали поднять свой голос, то это именно теперь, потому что принимаемый нами сейчас проект резолюции, как это только что отметил мой коллега, представитель Соединенных Штатов Америки, в словах более выразительных чем мои, означает новый этап на пути медленного прогресса человечества к тому лучшему будущему, когда варварский метод разрешения международных разногласий, называемый войной, отойдет в область предания и когда империализм не будет больше в состоянии терзать нашу страдающую землю, прикрываясь маской идеализма.

56. До этого золотого века еще далеко. Впрочем, в историческом масштабе быть может не так уже далеко. Кто мог бы подумать даже несколько лет тому назад, что агрессия, открыто или тайно поддерживаемая двумя великими державами, может быть отражена и пресечена свободным миром под предводительством Организации Объединенных Наций и что это может быть сделано, не вызывая мировой войны? Кто, кроме того, мог бы себе представить, что Организация Объединенных Наций не только переживет это потрясение и сохранит свою структуру всемирной организации, но что она, продиктовав свою волю, будет затем иметь возможность оказывать могущественное влияние на заключение мира, который несомненно наступит после трех тяжелых лет войны? Я считаю, что если кто-либо, даже на Сан-Францисской конференции, отважился бы предсказать такой успех в таких условиях, на него бы со всех сторон обрушились обвинения в слепом идеализме.

57. А это все же произошло. Произошло невозможное. Молодые люди, сражавшиеся в рядах наших вооруженных сил в Корее, в подавляющем большинстве, как известно, молодежь Корейской Республики и Соединенных Штатов, своим мужеством и стойкостью достигли того, чего люди стремились достигнуть

с тех пор, как охваченное трепетом человечество уяснило себе весь ужас современной войны, а именно — торжества того принципа, что с агрессией необходимо бороться, а главное, что агрессия себя не окушает. Сегодня мы, лично не участвовавшие на этот раз в войне, трезво приветствуем тех, кто воевал. Мы полны сочувствия к искалеченным воинам и их семьям. Мы преклоняемся перед памятью тех, кто спит вечным сном на песчаных холмах Кореи. Они знали, за что они отдают свою жизнь. Выражаясь возвышенными словами, уже цитированными моим австралийским коллегой, «память о них не будет увядать, как увядаем мы, оставшиеся в живых».

58. Моя родина имеет за собой многовековое прошлое; она покрыта полями сражений. Нам кажется, что мы на собственном опыте знаем, что такое ужасы, лишения, разочарования и горести войны. Нам также кажется, что мы что-то сделали, чтобы доказать безнадежность агрессии. Два с половиной миллиона павших и еще много больше миллионов изувеченных за сорок лет — это тяжелая цена для страны с населением, не достигающим 50 миллионов. Несмотря на это, когда в 1950 году началась новая агрессия, мы и родственные нам по Британскому содружеству народов страны послали в Корею все те вооруженные силы, которые мы могли уделить. По имеющимся у меня сведениям, численность наших континентов, прошедших через Корею, выражается в следующих цифрах: 60 000 чинов сухопутных сил, 1 200 чинов военновоздушных сил и 20 000 чинов морских сил. Дивизия Содружества британских народов всегда была одной из самых стойких на передовых позициях. В первый период самые крупные морские силы, предоставленные в распоряжение генерала Мак-Артура, были, мне кажется, наши. Мы считаем, что нашу роль нельзя назвать скромной, принимая во внимание наши обязательства в других частях света.

59. Если все это доказывает, что мы можем противостоять агрессии и что мы намерены это делать, это также нам уяснило крайнюю необходимость организации международного общения на таких началах, которые исключали бы возможность агрессии. Поэтому, несмотря на пережитые разочарования, взоры обращаются с надеждой на здание, в котором мы сейчас заседаем. В условиях холодной войны, которые, я боюсь, могут продолжаться во всяком случае впредь до успешного разрешения некоторых крупных политических вопросов, было бы безумием не заботиться о нашей собственной мощи и мощи наших союзников. Но, вдобавок, мы никогда не теряем надежды, как бы это ни казалось иногда нереальным, что наступит день, когда наши разногласия будут разрешены не под гром страшного современного оружия и даже не в результате разьедающего действия времени на застывший status quo, а с помощью органа, в котором представлены обе стороны, т. е. с помощью Организации Объединенных Наций. Но для того чтобы этот сон превратился в явь, наша Организация не должна стать послушным орудием в руках той или иной стороны, или кого бы то ни было вообще. Я не вижу оснований ограничивать политические силы в нашем бушующем современном мире только двумя. Для того чтобы Организация могла принести действительную пользу, необходимо, чтобы

в ней были представлены по возможности все течения, так как только таким образом она может стать тем, чем она должна быть по Уставу, а именно «центром для согласования действий наций в достижении этих общих целей».

60. Я поэтому полагаю, что в этот знаменательный день мы должны строить наши планы на весьма продолжительный срок вперед. Возможно, что нашей Организации придется в течение ближайших месяцев или даже лет переживать новые удары. Может, например, случиться, что политическая конференция, которая должна решить на долгое время судьбу Кореи, натолкнется на более серьезные затруднения, чем те, которые предусматривались в момент подписания перемирия. Возможно, что так и будет. Но год тому назад некоторые из нас начинали отчаиваться в возможности заключения перемирия в Корею, а оно было тем не менее заключено. В Организации Объединенных Наций необходимо прежде всего вооружиться терпением. Мы никогда не должны отчаиваться, и если наши надежды часто нас обманывают, то и наши опасения могут также оказаться необоснованными. Сегодня, когда мы чтим память наших близких, мы должны больше чем-когда либо вдохновляться надеждой, ибо если некоторые страны на основании недавних военных событий в Корею пришли к заключению, что агрессия не только должна неизбежно закончиться неудачей, но что, даже в случае временного успеха, она может привести лишь к войне на уничтожение, что в свою очередь должно привести к общему уничтожению, то в таком случае наша молодежь, отдавшая свою жизнь в борьбе, не отдала ее напрасно.

61. Г-н ФРАНКО-и-ФРАНКО (Доминиканская Республика) (*говорит по-испански*): В истории человечества 25 июня 1950 г. будет вечно напоминать о начале тех вызывающих наше отвращение действий, которые залили кровью несчастную Корею, превратили ее в развалины, причинили огромные страдания ее народу, привели к гибели большого числа ее жителей и исполнили негодованием сердца миролюбивых народов, желающих мира, свободы и справедливости.

62. В этот день началась агрессия, заранее задуманная и тщательно подготовленная, и таким образом вторжение в землю, на которой жил на демократических началах довольный и свободный корейский народ, стало действительностью. Эти действия были с самого первого дня ничем не оправдываемым преступлением против Кореи и против человечества. Мысль об агрессии, ее разработка и ее выполнение несомненно не были делом корейских братьев по крови на севере, а были воплощением той ненависти и того стремления к покорению и разрушению международного порядка, которые, как это ни прискорбно, преобладают в значительной части земного шара.

63. До самого того момента, когда они вторглись в страну, намеченную международным коммунизмом в качестве жертвы, организаторы этого жестокого похода несомненно рассчитывали, что их гибельная работа встретит снисходительное отношение, которым так часто, слишком часто, закреплялись совершившиеся факты и торжество силы. В самом деле, миролюбивость свободных народов и их жизненная преданность примирению и мирным международным

отношениям были настолько сильны, что агрессоры не имели оснований ожидать какой-либо реакции в международном плане.

64. Но против вооруженных сил агрессора, нарушивших границу вдоль параллели, решительно и мощно поднялась Организация Объединенных Наций для восстановления мира и справедливости. В военных действиях, предпринятых с целью отражения коммунистической агрессии, участвовали вооруженные силы семнадцати государств; эти солдаты с самым различным прошлым и принадлежанием к самым различным расам и религиям доблестно сражались ради торжества идеалов Организации Объединенных Наций. Многие тысячи из них покоятся теперь вечным сном в стране, на защиту которой они стали и для которой столько других солдат претерпели ужасы войны и подверглись жестокому обращению в плену у неприятеля. Правое дело Организации Объединенных Наций обязано своей победой мужеству, самоотверженности, героизму и жертвенности этих солдат, которым принадлежит главная заслуга в поражении агрессора.

65. Ввиду этих огромных заслуг перед нашей Организацией и ее идеалами, на которых зиждется надежды и гарантии, что мир избегнет гибели, делегация Доминиканской Республики всей душой присоединяется к совместному проекту резолюции, в котором выражается глубокая признательность доблестным солдатам Корейской Республики и всех тех стран, которые послали ей на помощь вооруженные силы, в том числе в первую очередь Соединенных Штатов Америки, ввиду размеров участия этой страны и многочисленных жертв, столь щедро принесенных ее великим и благородным народом, а также родного и дорогого нам народа Колумбии. Моя делегация в особенности присоединяется к предложению почтить с благодарностью и преклонением память тех, кто отдал свою жизнь в борьбе с агрессией, доблестно защищая дело мира и свободы.

66. Доминиканская делегация также почитает для себя честью присоединить свой голос к выражаемому в резолюции удовлетворению по поводу того, что первое усилие отразить вооруженную агрессию при помощи соответствующих эффективных коллективных мер под эгидой Организации Объединенных Наций увенчалась успехом. Правительство Доминиканской Республики дало много доказательств того, что оно придает особое значение организации коллективной безопасности, которая представляет собой одну из главных целей Устава Организации Объединенных Наций. Руководствуясь этими идеями, оно своевременно предложило послать воинскую часть в разрушенную войной Корею, чтобы принять участие, в пределах имеющихся у него возможностей, в борьбе с коммунистической агрессией.

67. Одержанный Организацией Объединенных Наций успех дает нам полное основание выразить свое глубокое убеждение, как это так удачно сказано в резолюции, что это доказательство действительно коллективной безопасности будет в значительной мере способствовать поддержанию международного мира и безопасности. Действия, предпринятые и выполненные мировой Организацией, представляют собой строгое предупреждение, решительно обращенное к агрессивным правительствам в защиту справедли-

вого мирного сожительства всех стран, тем правительствам, которые разжигают войну в Индокитае, где благородный французский народ потерял тысячи своих лучших сынов и где Франция приложила героические усилия, также заслуживающие нашей самой искренней признательности.

68. Делегация Доминиканской Республики, сделавшая все от нее зависящее для правильного разрешения корейского вопроса, выражает глубокую надежду, что настоящая резолюция послужит надежной основой для настоящего продолжительного мира.

69. Г-н ДЖОНСОН (Канада) (*говорит по-английски*): Перед тем как закончить нашу работу, нам следует вспомнить тех, кто своим мужеством и своей жертвенностью сделал возможным настоящий исторический момент. Я счастлив, что на меня выпала доля вместе с другими делегатами торжественно почтить тех, кто по словам представленного нами проекта резолюции «погиб, сопротивляясь агрессии, и тем самым поддержал дело свободы и мира».

70. Когда мы чтим память погибших, мы также мысленно разделяем горе тех, кто потерял кого-нибудь из своих близких, и я сейчас особенно вспоминаю канадские семьи, понесшие тяжелую потерю, смягчить которую вряд ли может даже сознание успеха нашего общего дела. В нашем проекте в первую очередь приветствуются солдаты Корейской Республики, потому что они не только понесли самые тяжелые потери, но и потому, что многие из них пережили трагические испытания, которые нас миновали: на их глазах страдали их семьи, разрушались их дома и опустошались их нивы. Мы также выражаем нашу глубокую признательность вооруженным силам Соединенных Штатов Америки, которые, наряду с вооруженными силами Корейской Республики, все время выносили главный натиск неприятеля. Без их быстрого отклика наши коллективные усилия вряд ли могли быть эффективными.

71. Разрешите мне сказать в заключение следующее: мы здесь, в Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке, принимали резолюции, осуждающие агрессию, но, если бы не было выступавших под Объединенным командованием вооруженных сил Объединенных Наций, в состав которых входили, о чем я с гордостью заявляю, многие тысячи молодых канадцев, наши резолюции вряд ли имели бы больше цены, чем та бумага, на которой они написаны.

72. Г-н МУНРО (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Я преклоняюсь перед подвигом всех тех мужественных людей, которые отдали свою жизнь, на суше, на море и в воздухе, и всех тех, кто был изувечен на поле брани, для того чтобы свобода не исчезла в Корее.

73. Я говорю от имени страны, чьи юноши отправились в Корею в качестве добровольцев. Они воевали на этом раздираемом войной полуострове и некоторые из них там погибли. Отправляясь в Корею, они покидали свои семейные очаги в цветущей стране, чтобы люди, которых они не знали, но в правое дело которых они всегда верили, не погибли и могли освободиться от гнета.

74. На войне всегда так бывает, что молодые люди идут сражаться, еще не вкусив радостей жизни. Про юных воинов еще почти три тысячи лет тому назад

было сказано: «Они верили надежде свою неведомую возможность счастья, но перед лицом смерти они полагаются только на самих себя». На протяжении трех последних лет наши войны сражались в Корею за великое дело. Они составляли многоплеменную армию, решившую воевать как один человек, потому что одна страна находилась в опасности. Говоря современным языком, они сражались за коллективную безопасность в первой войне под флагом Объединенных Наций. Эту идею можно выразить более простым языком, говоря, что люди из многих дальних стран отправились куда-то в Азию и на протяжении многих тяжелых месяцев сражались и проливали свою кровь для торжества мира не только там, но и во всем свете.

75. Некоторые государства принесли более крупные жертвы, чем другие. Корейцы — мужчины, женщины и дети — потеряли гораздо больше, чем кто-либо из нас. Солдаты Соединенных Штатов Америки, чье правительство взяло на себя предводительство в борьбе за коллективную безопасность, понесли тяжелые потери, и мы сегодня приветствуем солдат и народы обеих стран.

76. Роль вождя не дается даром, и история требует дани за эту роль как с государств, так и с отдельных лиц. Как бы мир ни нуждался в предводительстве, он не может требовать ни от одного государства уплаты этой дани. Мы поэтому должны быть глубоко признательны Соединенным Штатам Америки за роль, которую они сыграли в корейской войне, помимо проявленной ими за последние годы беспримерной щедрости обездоленным и слабым, что служит доказательством того, что они готовы заплатить дань и взять на себя роль вождя.

77. Однако жертвы, приносимые только одним государством, еще недостаточны. Они были бы тщетны, если другие государства не были бы готовы со своей стороны выполнить свой долг. Система коллективной безопасности может быть осуществлена только, если она действительно коллективна. Нельзя сохранить свободу и нельзя приблизить момент наступления прочного мира, не внося своей лепты за коллективную безопасность.

78. Мы никогда не забудем жертв, принесенных этим славным объединением людей, представителей каждого из шестнадцати государств, которые так долго и упорно воевали, чтобы пресечь путь агрессору и отбросить его за линию, с которой он начал наступление. Принимая настоящую резолюцию, мы выражаем нашу уверенность, что жертвы людей, память которых мы в ней чтим, не будут тщетны, и мы надеемся, что организуемая нами политическая конференция приступит в ближайшем будущем к работе и что успешное завершение ее откроет новую эру для всего человечества, не только в Азии и в районе Тихого океана, но и во всем мире.

79. А. Я. ВЬШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Делегация Советского Союза внимательно выслушала выступления всех тех ораторов, которые занимали трибуну до меня, точно так же, как и внимательно отнеслась к тому проекту резолюции, который имеется перед вами в документе *A/L.154/Rev.1*.

80. Делегация Советского Союза должна заявить со всей ответственностью, которую она всегда несет за

все свои заявления, что она не может присоединиться ни к одному слову из того, что было сказано здесь до меня представителями различных делегаций, восхвалявших войну, навязанную корейскому народу и опустошавшую в течение трех с половиной лет эту героическую страну, причинившую величайшие бедствия героическому корейскому народу, Корейской Народно-Демократической Республике. Вопреки тем доказательствам и фактам, которые приводились нами на протяжении уже многих лет (три с половиной года в этом случае — громадный срок) не только на последних заседаниях Политического комитета, но и в предыдущие годы — в 1950, 1951 и 1952 годах — нашими и другими делегациями, вопреки всем тем фактам, которые с достоверностью устанавливают действительного агрессора и устанавливают, что Корейская Народно-Демократическая Республика явилась жертвой агрессии, жертвой иностранной интервенции, выступавшие здесь теперь пытаются извратить все эти факты. Они не дают себе никакого труда опровергнуть, хотя бы один из тех фактов, которых такое большое количество было приведено в подтверждение именно этой позиции, которую я позволяю себе опять-таки защищать, как раньше; они восхваляют от имени Организации Объединенных Наций то, что должно быть осуждено и к чему нельзя легко относиться при уважении принципов, заложенных в Уставе нашей Организации, к той великой задаче поддержания международного мира и безопасности, которая является целью работы и всего существования Организации Объединенных Наций.

81. Делегация Советского Союза в течение всех трех с лишним лет войны в Корею неустанно боролась против таких попыток. Она представляла многочисленные до сих пор несколько и ни в чем неопровергнутые доказательства того, кто явился действительным агрессором в войне в Корею. Многочисленные документы, представленные нами, показали и доказали, что ответственность за навязанную корейскому народу войну несут иностранные интервенты вместе с лисынмановскими вооруженными силами, напавшими на Северную Корею в 1950 году. Только вчера я напомнил в Политическом комитете заявление Ли Сын Мана, который говорил в 1949 году (и не только он один, но и другие его клеветы и приспешники), раскрывая план будущего нападения, которое и совершилось через год на Северную Корею. Он говорил: «мы должны и мы можем загнать корейский народ в горы и там умерить его голодом». И таким образом он разрешал вопрос объединения Кореи! Было бы, конечно, мне кажется, излишним в эту последнюю минуту нашей работы вновь и вновь восстанавливать в памяти других делегаций все эти многочисленные факты. Но эти факты были, и они были приведены с этой трибуны, вплоть до той стратегической карты, карты запроектированного нападения на Северную Корею, которую я показывал здесь в 1952 году и которая служит прекрасной иллюстрацией того, кто действительно является агрессором.

82. Нужно только удивляться тому исключительному лицемерию, с которым сейчас с этой трибуны произносятся речи восхваления тех вооруженных сил, которые под флагом и используя имя Организации Объединенных Наций в действительности сражались не за свободу как здесь говорили, не за свободных лю-

дей и свободные народы, а сражались, осуществляя план нападения на Северную Корею с тем, чтобы ее присоединить к Южной Корее, подчинить ее реакционному, варварскому режиму, царящему в Южной Корее под руководством и командованием Ли Сын Мана и его высоких иностранных покровителей. Все это игнорируется теперь людьми, выступающими с хвалебными речами о победах и заслугах солдат Южной Кореи и их иностранных союзников против героического, действительно свободного и демократического народа, используя имя Организации Объединенных Наций и ее флаг и прикрываясь ими, как будто это была действительно освободительная война, во имя тех принципов, которыми должны руководствоваться все члены Организации Объединенных Наций.

83. Наша делегация не может присоединить своего голоса к торжествующему хору выступавших здесь до меня некоторых делегатов, которые восхваляли действия агрессора, пытаясь жертву агрессии изобразить агрессором. Но таких, господа, метаморфоз в жизни не бывает. Нынешние ораторы забывают об этом, воображая, видимо, что они могут историю так нарядить, как это им хочется; что они могут действительность разукрасить какими им угодно лоскутками и показывать ее в этом наряде, чтобы скрыть правду, опасаясь показать ее действительное лицо, опасаясь того, что в таком случае они будут покрыты позором и приведут в негодование миллионы людей во всем мире. Мы к такого рода церемонии присоединиться никак не можем.

84. Я должен заявить, что фальшивая версия, — которая ходила тут между делегациями в течение всех этих лет о том, что будто бы агрессия была произведена из Северной Кореи, — была разоблачена еще в 1950 году и затем, в течение ряда последующих лет, продолжалась разоблачаться, когда появлялись новые и новые доказательства, новые и новые факты, вскрывающие подлинную правду о войне в Корее. При таких условиях лишены всякого основания попытки говорить, как это делают некоторые здесь выступавшие ораторы, как это имеет место в проекте резолюции [A/L.154/Rev.1], что подобные действия, т. е. эти действия, которые предпринимались под флагом и от имени Организации Объединенных Наций против корейского народа, могут якобы способствовать поддержанию международного мира и безопасности.

85. Подписание Соглашения о перемирии в Корее и прекращение военных действий в Корее было встречено с искренней радостью народами всего мира. Прекращение кровопролития в Корее несомненно является крупной победой, но победой миролюбивых сил над силами действительной агрессии. Вооруженная агрессия Соединенных Штатов в Корее отражена силами Корейской Народно-Демократической Республики и китайских добровольцев, пришедших на помощь братскому корейскому народу.

86. Миролюбивые народы всего мира глубоко восхищены героизмом, отвагой и великой стойкостью корейского народа, отразившего нападение на свою страну. Все прогрессивное человечество гордится благородным подвигом славных китайских народных добровольцев, пришедших на помощь героическому корейскому народу. Корейский народ, великий китай-

ский народ и все миролюбивые народы будут чтить в своих сердцах светлую память тех, кто в борьбе с агрессорами отдал свою жизнь за свободу и независимость корейского народа.

87. Проект резолюции, представленный на наше рассмотрение, как я уже сказал, изображает иностранную интервенцию в Корее как агрессию Северной Кореи, пытаясь возложить на Северную Корею ответственность за преступление, совершенное против корейского народа, ставшего в действительности объектом нападения, жертвой этого нападения, жертвой иностранной интервенции.

88. Не вдаваясь в дальнейшие подробности по этому вопросу, вопросу, который дебатировался здесь, на Генеральной Ассамблее и в Объединенных Нациях вообще, в течение уже трех с лишним лет, на трех, пожалуй сессиях, я должен ограничиться заявлением о том, что по тем мотивам, которые я сейчас изложил, делегация Советского Союза не будет голосовать за предложенный проект резолюции, извращающий историческую действительность и, в то же самое время, содержащий в себе все то, что дает полное основание сказать, что он является враждебной вылазкой, демонстрацией против Советского Союза, против Корейской Народно-Демократической Республики и против Китайской Народной Республики. Мы будем голосовать против проекта резолюции, недостойного Организации Объединенных Наций.

89. Г-н НИЗО (Бельгия) (*говорит по-французски*): С точки зрения моральных ценностей проект резолюции [A/L.154/Rev.1], к голосованию которого мы сейчас приступим, имеет громадное значение. В нем воздается должная хвала тем, кто сражался в Корее.

90. Эти люди поняли, что, хотя разговоры за зеленым столом необходимы, одних разговоров еще недостаточно. Эти люди речей не произносили. Здравый смысл подсказал им, что агрессии нельзя побороть одними словами. Они перешли к действиям. Они пролили свою кровь, и многие из них погибли. Они восстановили равновесие, временно нарушенное вооруженными силами агрессора. Они отбросили агрессора и не дали ему возможности перейти опять в наступление. Они таким образом достигли своей цели, которая заключалась в том, чтобы позволить нам подготовить путь к длительному миру. Свободное человечество бесконечно им обязано. На нас теперь лежит обязанность не подвергать опасности результаты их достижений.

91. Бельгийская делегация является одним из авторов рассматриваемого нами сейчас проекта резолюции. Она поддерживает этот проект, движимая чувством глубочайшей признательности к бельгийским добровольцам и их собратьям по оружию, которые только что дали человечеству столь блестящий пример самоотвержения и самопожертвования, и особенно к солдатам Соединенных Штатов Америки. Вооруженные силы Соединенных Штатов Америки взяли на себя более тяжелую задачу, чем вооруженные силы других государств, поспешивших на помощь Корейской Республике. Они принесли крупные жертвы, и бельгийская делегация считает своим долгом особо отметить здесь их заслуги.

92. Г-н НАШКОВСКИЙ (Польша): Польский народ вместе с миллионами миролюбивых людей во всем мире с чувством радости и глубокого облегчения при-

ветствовал подписание Соглашения о перемирии в Паньмыньчжоне, ибо перемирие означает прекращение как военных действий и разрушений, так и дальнейшего кровопролития и новых страданий корейского народа.

93. Перемирие имеет для нас еще и другое весьма важное значение. Оно означает победу тезиса, который лежит в основе внешней политики нашей страны и других миролюбивых государств, тезиса о том, что нет таких спорных международных проблем, которые не могли бы быть разрешены за столом заседаний, и что только стремление к урегулированию международных споров путем переговоров ведет к укреплению мира.

94. Следует констатировать, что проект резолюции [A/L.154/Rev.1], представленный Генеральной Ассамблее пятнадцатью государствами, войска которых под командованием Соединенных Штатов сражались в Корее, противоречит духу взаимного понимания и сотрудничества, которого ожидают от нас миллионы миролюбивых людей во всем мире. Он расходится с теми призывами, которые мы слышим от многих делегаций во время дискуссии в Политическом комитете, с призывами к конструктивному разрешению стоящих перед Организацией проблем, с призывами к тому, чтобы не возвращаться к недавнему прошлому. Если мы об этом говорим, то это не означает, что мы боимся вспоминать о прошлом. Наоборот, все наши усилия в прошлом, все предложения Советского Союза и других миролюбивых государств имели целью возможно быстрее прекратить кровопролитие в Корее, и заключение перемирия является победой нашей политики.

95. Однако в настоящий момент дело не в этом. Дело в том, чтобы создать атмосферу, благоприятствующую принятию нашей Организацией конструктивных решений в интересах мира. Дело в том, чтобы обсуждать вопросы, которые могут нас всех — членов Организации Объединенных Наций — объединить в общем усилии, а не ставить на обсуждение Ассамблеи проекты резолюций, единственным последствием которых может быть внесение разлада в международную атмосферу.

96. Проект резолюции, о котором идет речь, пытается восхвалять агрессивные действия интервентов в Корее как мнимое доказательство эффективности усилий Организации Объединенных Наций в области коллективной безопасности. Он пытается даже придать иностранной интервенции в Корее характер положительного вклада в дело сохранения международного мира. Между тем, не подлежит сомнению, что ряд резолюций по корейскому вопросу, принятых большинством, подчинившимся в свое время давлению дипломатии Соединенных Штатов, а, в частности, незаконные решения Совета Безопасности, принятые в июне-июле 1950 года без участия двух постоянных членов Совета, никогда не будут записаны как достижения нашей Организации. Наоборот, история оценит ряд резолюций, упомянутых в декларативной части документа A/L.154, как явное нарушение постановлений Устава, постановлений, направленных на сохранение и укрепление международного мира, международной безопасности и международного сотрудничества.

97. Представитель Соединенных Штатов счел возможным сказать нам здесь, что их достижения в воен-

ном отношении в Корее не имеют прецедента. На самом деле, размер разрушений мирных городов и сел, применение самых жестоких средств уничтожения невинных людей в этой несправедливой войне не имеют прецедента в истории войн. Вот о чем заявляет нам с этой трибуны г-н Лодж. Вот для чего нужен этот проект резолюции, который навязывают Генеральной Ассамблее.

98. Войска иностранных государств и лисынмановского режима, которые боролись незаконно под флагом Объединенных Наций в Корее, не воевали за правое дело. За правое дело боролся корейский народ, оказывая героическое сопротивление империалистическому существованию, за освобождение от иностранной интервенции. Он защищал свое право на свободную жизнь, построенную на тех началах, которые были демократическим путем установлены народом. Человечество не забудет этой самоотверженной борьбы корейского народа, как не забудет героизма китайских народных добровольцев, которые приплыли на помощь корейскому народу. Поэтому, если говорить о воздаянии должного, то следует воздать честь самоотверженности героического корейского народа, который не испугался превосходящих сил интервентов и с бескорыстной помощью сынов великого китайского народа отстоял свою свободу и независимость.

99. Однако не об этом говорит обсуждаемый нами проект резолюции. Этот проект резолюции пытается лишиться раз санкционировать агрессию. Таким образом, делается попытка прибавить еще одну страницу к имеющей сомнительную славу коллекции несправедливых и неправильных решений большинства по корейскому вопросу.

100. Я хотел бы, г-н Председатель, подчеркнуть со всей силой, что мы не относимся равнодушно в пролитой крови и к жертвам этой войны, независимо от того, с какой стороны они пали. Является трагической действительностью факт, что в боях в Корее, в рядах интервентов против корейского народа погибли тысячи молодых граждан Соединенных Штатов Америки и других стран, которые вынуждены были бороться за совершенно чуждое им дело. Их смерть, как и увечья, причиненные десяткам тысяч раненых, оплакиваются семьями в ряде стран, принимавших участие в этой интервенции.

101. Лицемерные слова резолюции по поводу этой действительности не в состоянии уменьшить вину тех, кто ответственен за нее, и в первую очередь правительства Соединенных Штатов, которое, впрочем, сейчас, уже после подписания Соглашения о перемирии, продолжает осуществлять политику, направленную против мирного урегулирования корейской проблемы. Предлагаемый Генеральной Ассамблее проект резолюции является как бы психологическим дополнением к только что принятой большинством резолюции [430-е заседание] по вопросу о составе политической конференции — резолюции фальшивой с точки зрения мирного урегулирования положения в Корее и на Дальнем Востоке.

102. Г-н Председатель, польская делегация, по этим именно соображениям, решительно высказывается против проекта резолюции. Мы считаем его исторически неправильным, а политически вредным. Мы призываем те делегации, которые действительно стре-

мятся к созданию лучших условий для международного сотрудничества, к ослаблению международного напряжения и к оказанию корейскому народу помощи в деле объединения и восстановления его родины, — голосовать против этого проекта резолюции.

103. Принц ВАН ВАЙТАЯКОН (Таиланд) (*говорит по-английски*): Делегация Таиланда искренне присоединяется к предложению воздать должное героическим солдатам Корейской Республики и всех тех стран, которые послали ей на помощь вооруженные силы, а особенно тем, кто пал смертью храбрых на поле брани.

104. Коллективная безопасность является весьма важным принципом и весьма важной целью Организации Объединенных Наций, а также весьма важной основой для мирного сожительства народов. Но для человечества — это абстрактный термин; для того чтобы коллективная безопасность стала чем-то реальным, необходимо, чтобы человечество поняло ее значение и ее поддерживало. Это как раз то, что сделали вооруженные силы, предоставленные в распоряжение Объединенного командования в Корее. Происшедшие там события показали тайландскому народу значение коллективной безопасности для всеобщего мира, в частности то, что она означает борьбу с агрессией и ее успешное отражение. Таким образом, доблестные солдаты, которых мы сейчас мысленно приветствуем, не сражались и не пали напрасно.

105. Г-жа СЕКАНИНОВА-ЧАКРТОВА (Чехословакия) (*говорит по-английски*): Настоящая сессия Генеральной Ассамблеи была созвана на основании резолюции [705 (VII)], единогласно принятой 18 апреля с. г. В преамбуле к этому документу Генеральная Ассамблея подтвердила свою неуклонную решимость приложить все усилия, «которые могут привести к созданию условий, благоприятных для достижения целей мира и согласия, воплощенных в Уставе Организации Объединенных Наций».

106. Рассматриваемый сейчас Генеральной Ассамблеей проект резолюции находится в резком противоречии с этим торжественным заявлением, к которому присоединились все присутствующие здесь делегации. Это демонстративный акт против мира и взаимопонимания, равно как и против тех делегаций, которые неуклонно стоят на страже этих принципов.

107. Чехословацкая делегация, так же как и другие делегации, указывала с самого начала войны в Корее на то, что эта война вызвана интервенционистами и что она навязана корейскому народу против его воли. Чехословацкая делегация, выражая глубокое чувство миролюбия чешского и словацкого народа, пользовалась каждым представлявшимся ей случаем, чтобы содействовать прекращению этой несправедливой интервенционистской войны, которая причинила неизмеримые страдания героическому корейскому народу и вызвала страшные разрушения в Корее. По той же причине чехословацкая делегация всегда самым искренним образом поддерживала предложения Советского Союза, который, в соответствии с чаяниями и интересами миролюбивых народов всего мира, постоянно обращался с призывом прекратить военные действия и положить конец кровопролитию в Корее.

108. Обсуждаемый сейчас Генеральной Ассамблеей проект резолюции внесен с целью подтвердить и закре-

пить на вечные времена историческую ложь, уже давно опровергнутую целым рядом несомненных фактов, доведенных до сведения Организации Объединенных Наций делегациями Советского Союза, Чехословакии и других стран. Миролюбивая общественность хорошо знакома со всеми этими фактами, которые, вдобавок, никогда не были опровергнуты, и у нее поэтому нет никаких сомнений относительно того, кто является виновником агрессии в Корее. У нее также нет сомнений относительно того, кто повинен и кто несет ответственность за миллионы уничтоженных человеческих жизней, за бессмысленные безжалостные бомбардировки, за употребление запрещенного оружия и за все страдания и бедствия корейского народа.

109. Подводя итоги корейской войне, государственный секретарь Соединенных Штатов г-н Джон Фостер Даллес сказал, что территория Северной Кореи «большей частью опустошена» и что «каждый третий житель десятиmillionного населения Северной Кореи погиб». Эти данные и то обстоятельство, что г-н Даллес счел уместным хвастаться ими в первый же день, когда бомбардировщики Соединенных Штатов должны были перестать сеять смерть в корейских городах и деревнях, мне кажется, достаточно говорят за себя. Эти данные говорят о мучениях и героизме мужчин и женщин, стариков и детей. Имена Кочжедо, Чечжу и Пхеньяна останутся на веки вечные в человеческой памяти как примеры ничем не превзойденной жестокости. Точно так же никогда не будут забыты многие тысячи городов и селений, школ и больниц, церквей и культурных учреждений, которые были сознательно разрушены американскими бомбами.

110. Воздавая должное тем, кто был принужден отдать свою жизнь за чужие интересы, агрессоры не могут уменьшить лежащей на них ответственности. Мы хорошо понимаем трагедию этих юношей, которые, вопреки интересам их народов, были принуждены участвовать в агрессии в Корее и были оторваны от своих очагов и от своей повседневной работы, для того чтобы сеять смерть и разрушение в небольшой стране на расстоянии многих тысяч миль, которая никогда никому не угрожала. Всем также хорошо известно, что солдаты, насильно вовлеченные в интервенцию против корейского народа, всегда считали эту войну несправедливой и что она была в высшей степени непопулярна как среди солдат, так и среди населения участвовавших в войне стран.

111. Представленный Генеральной Ассамблеей проект резолюции не может уменьшить лежащей на ней ответственности; на протяжении трех долгих лет Ассамблея, вопреки страстным желанием всего человечества, отклоняла все предложения, которые положили бы конец ужасам и страданиям в Корее. Настоящий проект резолюции не ослабляет того чувства восхищения, которое все миролюбивые народы питают к героическому народу Северной Кореи, который стал жертвой агрессии и который, пользуясь во время оказанной помощью китайских добровольцев, принес неисчислимые жертвы для дела всеобщего мира, свободы и демократии. Эта героическая нация опять доказала всему миру, что народ, борющийся за свою землю и за свою независимость и глубоко верящий в справедливость того дела, за которое он борется, не может быть разбит ни современным оружием, ни варварскими методами средневековья.

112. Чехословацкая делегация не желает лишней раз излагать историю агрессии, жертвой которой стал северокорейский народ и которую он столь героически отразил. Непосредственно и открыто ссылаясь на те резолюции, в которых Организация Объединенных Наций весьма серьезно и с большим риском уклонилась от своей миссии, проект резолюции пятнадцати держав только подчеркивает тот факт, что корейская война никогда не была чем-либо иным, как войной, затеянной Соединенными Штатами Америки. Доказательством этого служат бесчисленные факты, и это было много раз подтверждено весьма опытными представителями Соединенных Штатов Америки.

113. Разрешите мне вкратце напомнить вам то, что было сказано по этому вопросу на заседаниях Комиссии по военным делам и Комиссии по иностранным делам Сената Соединенных Штатов в мае 1951 года. Из заявлений видных представителей Соединенных Штатов явствует, что Соединенные Штаты начали применять вооруженную силу в Корее еще до принятия незаконной резолюции Совета Безопасности от 27 июня 1950 года. Генерал Бредли сказал следующее:

«26 июня генерал Мак-Артур получил от Совещания начальников штабов инструкции применять морские и военно-воздушные силы Соединенных Штатов против северокорейских частей только южнее 38-ой параллели».

Сенатор Берд резюмировал положение в следующих словах:

«Таким образом, вы фактически вступили в бой с северокорейскими частями за день до того, как Организация Объединенных Наций приняла резолюцию».

Отвечая сенатору Расселлу, генерал Мак-Артур сам сделал в высшей степени показательное заявление:

«Господин сенатор, моя связь с Организацией Объединенных Наций была главным образом номинальная. Было предусмотрено, что я подчиняюсь нашим собственным начальникам штабов, и они будут руководить всеми моими действиями, причем доносить мне было приказано начальнику штаба армии. Даже те доклады, которые я периодически представлял Организации Объединенных Наций, проходили через цензуру нашего государственного департамента и нашего департамента государственной обороны. У меня не было непосредственной связи с Организацией Объединенных Наций. Я был подчинен совершенно так же, как если бы все вооруженные силы под моим начальством были американскими».

114. Никакая резолюция, в которой повторяются избитые, устаревшие и много раз опровергнутые заявления о так называемых коллективных действиях Организации Объединенных Наций, не может умалять значения победы в Корее мировых сил, борющихся за поддержание мира. Чехословацкая делегация решительно протестует против представленного Генеральной Ассамблее проекта резолюции, который противоречит интересам мира, и будет голосовать против него.

115. Г-н БЕЛАУНДЕ (Перу) (*говорит по-испански*): Я определенно считал бы неуместным продолжать здесь тянувшиеся уже три года прения по вопросу, по которому мировая совесть, мне кажется, уже вынесла свое суждение. Я ограничусь, как это я сделал в Первом комитете, выражением от имени нашей делегации и перуанского правительства глубокого удовлетворения по поводу подписания перемирия, благодаря которому был прекращен огонь и появилась надежда на восстановление мира.

116. Перемирие есть не только благоприятное и радостно волнующее нас событие; в нем подтверждает-

ся принцип, за который боролась Организация Объединенных Наций и который, в силу подписанного в Паньмыньчжоне соглашения, приобрел теперь значение международного правила. Я имею в виду принцип принудительной репатриации военнопленных.

117. Кроме того, из перемирия можно сделать много важных заключений. Я коснусь главным образом одного из них, о котором в нашей Ассамблее еще не упоминалось, а именно того исключительного единства, которое проявляла Организация Объединенных Наций на протяжении трех лет войны; это было весьма важным моральным фактором в подписании перемирия, в основу которого лег принцип справедливости. Если бы пятьдесят пять государств, голосовавших в замечательном порыве единодушия, не проявляли такого единства, Организации Объединенных Наций был бы нанесен смертельный удар. Постоянная поддержка, оказываемая нашей борьбе со стороны общечеловеческой ответственности, объясняется этим моральным единством, замечательным олицетворением которого служит мужество, проявленное шестнадцатью воевавшими в Корее государствами.

118. Перуанская делегация желает поэтому, чтобы заслуги их были отмечены так, как этого требует торжественность момента; и хотя торжественная обстановка и была омрачена требованиями наших правил процедуры и ненужными и неуместными выступлениями, пусть мои слова создадут настроение, необходимое для подобоющей оценки принесенных жертв и для выражения надежды на мир, которую мы все делаем.

119. Я воздаю должное шестнадцати странам в порядке, отвечающем величине принесенных ими жертв: народу Южной Кореи, давшему 63 процента всех бойцов, несмотря на то, что территория его была дважды опустошена; Соединенным Штатам Америки, выставившим 500 000 человек, чьи потери в армии равнялись 141 000 человек, в том числе 25 000 убитыми; двум дивизиям, о которых я говорил в Первом комитете, сформированным из солдат пятнадцати государств, в своей героической борьбе на поле брани проявивших тот дух единения, в силу которого они повиновались пятидесяти пяти государствам, пославшим их сражаться и умирать за свободу, независимость и суверенитет Кореи.

120. Предлагая почтить память погибших, я не могу бросить ни на кого даже тени обвинения или упрека, так как память павших на другой стороне также следует почтить. Вероятно, многие из них думали, что борются за правое дело; я считаю их жертвами ошибочной политики, проводимой людьми, жаждающими власти и мечтающими о господстве. Несчастная обманутая молодежь! Я сильно переживалю их страдания и смерть. Если бы я обладал красноречием Шекспира, я бы сказал: «Да вошлет каждая рана». Да взывает каждая из них ко всему человечеству. Если бы до нас мог донестись голос погибших с обеих сторон, мы услышали бы призыв к согласию и миру.

121. Это тот призыв, который хочет услышать перуанская делегация и все небольшие страны, единственная роль которых в Организации Объединенных Наций заключается в том, чтобы защищать правое дело и быть глашатаями мира. Торжественно и прочувствованно да прозвучат мои слова в сегодняшний знаменательный день.

122. Мы глубоко чтим память тех, кто своим героическим самопожертвованием дал возможность заключить перемирие, и я предлагаю обратиться в великодушном порыве ко всему человечеству с призывом жить в мире на благо грядущих поколений.

123. Г-н УРКИА (Сальвадор) (*говорит по-испански*): Я желаю сказать несколько слов по поводу проекта резолюции [A/L.154/Rev.1], к голосованию которого мы сейчас приступим.

124. Делегация Сальвадора будет с глубоким удовлетворением и искренним душевным волнением голосовать за проект резолюции, в котором правильно и беспристрастно напоминаются резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, относящиеся к агрессии в Корею, отмечаются с удовлетворением прекращение военных действий в Корею, приветствуются героические бойцы Корейской Республики и всех тех стран, которые послали ей на помощь вооруженные силы, чтится память всех тех, кто погиб, сопротивляясь агрессии, и тем самым поддерживая дело свободы и мира, выражается удовлетворение тем, что первое усилие отразить вооруженную агрессию при помощи коллективных военных мер увенчалось успехом, и выражается глубокое убеждение, что это доказательство действительности коллективной безопасности будет способствовать поддержанию международного мира и безопасности.

125. Тем не менее, мы предпочли бы, чтобы в последнем пункте проекта резолюции не говорилось о том, что эти усилия против агрессии, против того, что огромное большинство членов Организации Объединенных Наций считает агрессией, были сделаны «под эгидой Организации Объединенных Наций», но чтобы эти слова были заменены выражениями, которыми обычно пользовались на протяжении всей войны в официальных документах, печати, радиопередачах и других средствах распространения информации; мы предпочли бы просто сказать, что эти усилия были сделаны «Организацией Объединенных Наций». Так сказано в соглашении о перемирии, в котором повсюду говорится об Объединенном командовании Организации Объединенных Наций.

126. Мы не желаем вызывать прений по этому вопросу, так как это ни к чему не привело бы; мы все же надеемся, что Ассамблея примет поправку, которую мы имели честь внести вместе с делегациями Гондураса, Мексики, Чили и Эквадора в качестве одного из ее авторов [A/L.160]. Наша поправка заключается просто в том, что в пункте 3 проекта резолюции [A/L.154/Rev.1] слова «под эгидой Организации Объединенных Наций» заменяются словами «по призыву Организации Объединенных Наций», которые более выразительны и лучше отвечают позиции, занятой Организацией Объединенных Наций. Эти же слова были приняты Ассамблеей сегодня утром подавляющим большинством, когда она одобрила поправку [A/L.158], внесенную несколькими государствами Латинской Америки. Таким образом, слова, встречающиеся в двух схожих документах, принятых в один и тот же день по одному и тому же вопросу, будут в полном соответствии.

127. В заключение я считаю нужным отметить, что представитель Соединенных Штатов, говоря о помощи, предоставленной в различной форме для содействия акции Организации Объединенных Наций в Корею,

напомнил нам, что одним из государств, приславших санитарные отряды, была Италия, несмотря на то, что она не состоит членом Организации.

128. По мнению моей делегации — причем я уверен, что с этим согласятся все остальные делегации Латинской Америки, французская и бельгийская делегации, а также делегации многих других стран — справедливость требует, чтобы мы, выражая теперь столь заслуженную признательность, выразили также нашу признательность великому латинскому государству, которое действовало в духе своих блестящих традиций.

129. Г-н МУНИЖ (Бразилия) (*говорит по-испански*): Бразильская делегация искренне поддерживает проект резолюции, в котором выражается столь заслуженная признательность доблестным солдатам Корейской Республики и всех государств-членов Организации, которые принимали участие в военных действиях против агрессии. Без их быстрого вмешательства за справедливое дело и без их героических жертв и подвигов, нередко превосходивших то, что им диктовало чувство долга, вооруженным силам агрессии удалось бы покорить Южную Корею и задушить столь понятное для нас желание молодой республики мирно совершенствовать свои демократические учреждения. Сопротивление, оказанное вооруженными силами Южной Кореи войскам интервента, их непоколебимая решимость защищать свою родину и предоставление ими континентов для обороны двух третей линии фронта останутся на страницах истории незабываемым примером мужества и любви к свободе.

130. Участие Соединенных Штатов Америки сыграло решающую роль в поддержании принципа коллективной безопасности. Главная тяжесть полицейских действий Организации Объединенных Наций в Корею легла на плечи американских бойцов; достаточно напомнить, что их потери равнялись 140 000 человек, в том числе 25 000 убитыми, чтобы понять, как велико было участие Соединенных Штатов в корейской кампании.

131. Организация Объединенных Наций должна также быть благодарной солдатам пятнадцати других государств-членов Организации, самоотверженно и мужественно сражавшихся плечом к плечу с американскими и южнокорейскими частями для достижения военных целей Организации Объединенных Наций. Правительство и народ Бразилии выражают свою признательность и свое глубокое восхищение всем этим странам, всем людям, погибшим для того, чтобы дать возможность другим жить свободно, и всем семьям, оплакивающим погибших близких.

132. Г-н ЛОПЕС (Филиппины) (*говорит по-английски*): Цель настоящего проекта резолюции, одним из авторов которого были Филиппины, заключается только в том, чтобы отдать должное вооруженным силам государств-членов Организации Объединенных Наций и отметить заслуги тех храбрых людей, живых и погибших, которые сражались против агрессии в Корею и тем самым оказали огромное содействие делу свободы и всеобщего мира.

133. История успешной борьбы, которая велась в целях поддержания принципа коллективной безопасности, была бы неполной, и Организация Объединенных Наций не выполнила бы лежащей на ней обязанности выразить свою признательность, если бы Генеральная

Ассамблея обошла молчанием заслуги доблестных солдат, — граждан многих стран, — которые трудились, сражались, страдали и умирали за поддержание безопасности свободного мира и за дальнейшее существование Организации Объединенных Наций.

134. От имени Филиппин я желаю поблагодарить представителя Соединенных Штатов Америки г-на Лоджа за его столь лестный отзыв о скромном участии Филиппин в военных действиях Организации Объединенных Наций в Корее. Я желаю только сказать, что это участие, хотя оно и было скромно, никак нельзя считать незначительным по сравнению с нашими материальными ресурсами, тем более в такой момент, когда нам были необходимы все наши средства, и даже больше того, для реконструкции нашей разрушенной войной родины, для борьбы с восстаниями, вспыхнувшими по наущению коммунистов, и для их подавления. Мы счастливы, что мы выполнили свой долг как у себя дома, так и за пределами наших границ, защищая идеалы свободы и принципы, воплощенные в Уставе, которые для нас особенно дороги.

135. Сегодня, когда мы чтим память наших дорогих усопших, у нас нет чувства горечи или озлобления в отношении кого бы то ни было. Конечно, было бы лучше, если бы хорошо знакомые нам враждебные голоса, к счастью немногочисленные, не воспользовались бы этим торжественным случаем, чтобы бросить нам в лицо ряд резких обвинений; но, хотя мы их опять слышали, они нас не ожесточили и не озлобили, а только опечалили.

136. Побуждаемые теми же чувствами, которыми была проникнута наша молодежь, служившая делу мира и свободы в Корее, Филиппины торжественно обещают, что они сделают все от них зависящее для успеха политической конференции. Мы приложим все наши старания к тому, чтобы содействовать созданию атмосферы согласия и реального отношения к вопросу о мире как на конференции, так и после нее, что абсолютно необходимо для спасения корейского народа и для поддержания мира в нашей части света.

137. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я теперь ставлю на голосование проект резолюции [A/L.154/Rev.1], представленный Австралией, Бельгией, Грецией, Канадой, Колумбией, Люксембургом, Нидерландами, Новой Зеландией, Соединенным Королевством, Соединенными Штатами, Таиландом, Турцией, Филиппинами, Францией и Эфиопией, к которому была внесена поправка [A/L.160] Гондурасом, Мексикой, Сальвадором, Чили и Эквадором. Этой поправкой предлагается заменить слова «под эгидой Организации Объединенных Наций» в пункте 3 проекта резолюции словами «по призыву Организации Объединенных Наций».

138. Я сначала ставлю на голосование поправку [A/L.160].

Поправка принимается 54 голосами против 5.

139. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я теперь ставлю на голосование проект резолюции [A/L.154/Rev.1] со внесенной в него поправкой.

Проект резолюции со внесенной в него поправкой принимается 53 голосами против 5.

140. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мы теперь закончили рассмотрение пункта нашей повестки

дня, относящегося к корейскому вопросу; в качестве председателя Генеральной Ассамблеи, я хотел бы сказать еще несколько слов. Подписание перемирия, на основании которого были прекращены военные действия, знаменовало окончание одного из этапов на длинном и тернистом пути к миру в Корее, а, быть может, и на всем Дальнем Востоке. Теперь мы выполнили в Генеральной Ассамблее нашу роль в новом этапе и мы вправе чувствовать некоторое удовлетворение по поводу того, что мы предприняли необходимые шаги, которые от нас зависят, в целях созыва конференции, которая должна превратиться в перемирие в окончательный мир. Этот этап не может, однако, быть пройден без того, чтобы соответствующие шаги не были сделаны другими, кому Генеральный Секретарь препроводит теперь наши резолюции.

141. После этого предстоит выполнить самую трудную и самую важную задачу, а именно выработать на политической конференции мирное соглашение, которое даст объединенной Корее свободу и свободный демократический режим и которое проложит путь к ослаблению напряжения во всей Азии. Все благонамеренные люди, если вы мне разрешите так назвать тех из нас, которые по собственному опыту и пережитой ими самими трагедии понимают что такое война и бойня, все люди должны теперь уповать на успешное завершение этого нового этапа нашей работы в Организации Объединенных Наций, столь важного для всеобщего мира и для исцеления ран Кореи и ее восстановления, и прилагать все старания для достижения этих целей.

142. Желает ли кто-либо из делегатов поднять еще какой-либо вопрос перед тем, как мы перейдем к заключительным пунктам нашей повестки дня?

Дата открытия восьмой сессии

143. Г-н КАРИАС (Гондурас) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хочу воспользоваться представившимся мне случаем, для того чтобы поблагодарить Председателя от имени делегаций государств Латинской Америки за блестящее руководство прениями на исторических заседаниях настоящей сессии Генеральной Ассамблеи. Заканчивающаяся сегодня сессия войдет в анналы нашей мировой Организации как одна из самых главных в истории человечества. Мы желаем поблагодарить вас, г-н Пирсон, как Председателя Генеральной Ассамблеи и как выдающегося государственного деятеля, который проявил особую проиципальность в переживаемое нами очень неустойчивое в международной сфере время.

144. Я хотел бы сказать несколько слов по поводу будущей работы Генеральной Ассамблеи. Как нам всем известно, открытие восьмой сессии Генеральной Ассамблеи назначено на 15 сентября. Однако мы не должны упускать из виду, во-первых, что вторая часть седьмой сессии закончилась только в конце апреля, а во-вторых, что постоянным представителям пришлось быть все время наготове, для того, чтобы иметь возможность прибыть в двадцатичетырехчасовой срок для присутствия на специальных заседаниях, которые должны быть созваны после подписания перемирия в Корее. В-третьих, многие представители не имели возможности непосредственно консультироваться со своими правительствами по весьма важным вопросам, которые будут обсуждаться на восьмой сессии. В-чет-

вертых, не далее как три дня тому назад было объявлено о включении в повестку дня тринадцати новых вопросов. Из этих тринадцати вопросов девять представлены Экономическим и Социальным Советом. Доклад Совета и другие документы были разосланы слишком поздно для внимательного ознакомления с ними, как того требуют вопросы такого рода.

145. Я поэтому позволяю себе предложить, чтобы до закрытия настоящей сессии Ассамблеи нам была дана возможность высказаться по поводу желательности отложить восьмую очередную сессию до 29 сентября. Я уверен, что все присутствующие делегации внимательно отнесутся ко всем разъяснениям, которые могут быть сделаны в том случае, если перенесение даты созыва Генеральной Ассамблеи вызывает непреодолимые затруднения. У большинства из делегаций несомненно возникает вопрос о рождественских праздниках, но это затруднение может быть преодолено, если установить теперь же дату закрытия сессии.

146. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представителю Индии предоставляется слово к порядку ведения заседания.

147. Г-н МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): Мое выступление к порядку ведения заседания не относится к первой части выступления представителя Гондураса. Вторая часть его выступления не имела характера пожелания, и оно должно рассматриваться как формальное предложение, внесенное на рассмотрение Ассамблеи. Мне кажется, что оно противоречит правилу 1 правил процедуры нашей Ассамблеи, в котором предусматривается, что:

«Генеральная Ассамблея собирается ежегодно на очередную сессию в третий вторник сентября».

На английском языке слово «shall» означает не только будущее время. Оно означает, что Ассамблея должна, что она обязана собираться в третий вторник сентября. Поэтому всякое другое решение требует изменения цитированного правила согласно другому правилу, а именно правилу 162, в котором предусматривается следующее:

«Поправки могут быть внесены в настоящие правила процедуры по решению Генеральной Ассамблеи, принятому большинством присутствующих и участвующих в голосовании членов Ассамблеи после того, как какой-либо из комитетов сделает доклад о предлагаемой поправке».

148. Разрешите мне отметить, что предложение такого рода мы не только не имеем права обсуждать, но что в данном случае возникает и вопрос об учетности в отношении всех нас, так как нам предлагается в последнюю минуту принять весьма важное решение. Я намерен выступить опять по этому вопросу, если он будет поставлен на обсуждение.

149. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Перед тем как переходить к обсуждению второй части заявления моего приятеля, представителя Гондураса, я желаю поблагодарить его за первую часть его заявления, к которому выступление представителя Индии к порядку ведения заседания не относится. Я желаю поблагодарить вас за внимание и помощь, оказанные мне всеми представителями и членами всех делегаций при исполнении мною обязанностей председателя. После этих слов разрешите мне объявить прения по этому вопросу законченными.

150. Что касается другого вопроса, который был поднят представителем Индии в связи с датой созыва

следующей сессии Генеральной Ассамблеи и который по его мнению мы не имеем права обсуждать, разрешите мне сказать, что, согласно моему пониманию, дата открытия Ассамблеи установлена нашими правилами процедуры и что в другом месте, а именно в правиле 162, предусматривается порядок внесения поправок в правила процедуры. Обычно это делается путем формального предложения, передаваемого на рассмотрение комитета, который, обсудив предложение, представляет Ассамблее доклад по этому вопросу. Таков обычный порядок изменения правила процедуры. Я считаю, однако, нужным добавить, что Генеральная Ассамблея в прошлом обсуждала вопрос о дате созыва следующей сессии и принимала соответствующие решения, хотя, если я не ошибаюсь, это не происходило под самый конец сессии. Ввиду этого и принимая во внимание прецеденты, я предпочитаю не настаивать, что предложение представителя Гондураса не подлежит обсуждению, так как мы сейчас говорим о правиле процедуры, а Ассамблея, конечно, имеет право разрешать вопросы, касающиеся ее собственной процедуры.

151. Сэр Перси СПЕНДЕР (Австралия) (*говорит по-английски*): Я разделяю точку зрения представителя Индии; хотя Ассамблея имеет право принимать решения, касающиеся ее работы, она выработала правила процедуры и я безусловно считаю, что она должна их соблюдать. Мне кажется, и я почтительно заявляю Председателю, что правило 1 правил процедуры не может быть изменено до представления каким-либо комитетом доклада о предлагаемой поправке и до рассмотрения этого вопроса Генеральной Ассамблеей. Но, оставляя в стороне мнение о существовании внесенного предложения, я позволяю себе выразить надежду, что делегаты соглашаются с необходимостью не менять предусмотренной правилами даты, т. е. 15 сентября.

152. Я вполне понимаю соображения, которыми руководствовался представитель Гондураса. Я знаю, что членам нашей Ассамблеи пришлось работать в нелегких условиях. Но, с другой стороны, некоторые страны, в частности такие страны, как Австралия, принимают все необходимые меры задолго вперед, и мне кажется бесцеремонным требовать в последнюю минуту, чтобы мы согласились отложить созыв Ассамблеи до 29 сентября, после того как мы уже закончили все приготовления и назначили в командировку специалистов, которых у нас, так же как и в большинстве других небольших стран, не так уж много и которых приходится выделять из их постоянных кадров.

153. В прошлом уже были случаи, когда сессии открывались с запозданием, и мы знаем, что, каждый раз как мы начинаем нашу работу поздно, появляются тенденции разделить сессию и продолжить ее в следующем году. Я надеюсь, что, если мы приступим к работе заблаговременно, мы сможем закончить обсуждение главных вопросов до рождественских праздников.

154. Мы еще не знаем, насколько удобно для Секретариата отложить открытие восьмой сессии до 29 сентября. Я полагаю, что к настоящему времени все приготовления к нашей работе уже закончены и что всякая отсрочка причинила бы Секретариату большие неудобства.

155. Я, поэтому, от имени своей страны прошу другие делегации принять во внимание предложение неко-

торых небольших стран, делегации которых прибывают издалека и должны закончить все приготовления задолго вперед. Я искренне надеюсь, что мы не изменим установленной даты.

156. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Генеральный Секретарь желает высказать свои соображения об этом предложении, и я уверен, что Ассамблея с удовольствием его выслушает.

157. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Еще до речи представителя Гондураса о перенесении даты созыва восьмой сессии я составил письмо по этому вопросу, которое я намеревался послать главам делегаций сегодня вечером. Мне кажется, что, читая выдержки из этого письма, я могу лучше всего осветить положение.

158. Как вам всем известно и как это отметил и подчеркнул здесь представитель Индии, Генеральная Ассамблея должна, в соответствии с правилами процедуры, собраться на свою восьмую сессию в третий вторник сентября, т. е. 15 сентября. В правилах предусматривается, что члены извещаются об очередной сессии не менее чем за шестьдесят дней до ее открытия. Это извещение было послано делегациям 17 июля.

159. Как это отметил Председатель, в прошлом, каждый раз как откладывалась дата открытия очередной сессии, это делалось не только на основании решения Генеральной Ассамблеи, менявшего правила процедуры, но, в некоторых случаях, после консультации с членами и с согласия большинства. Эта процедура применялась по аналогии, например, с правилом 9 правил процедуры.

160. Принимая во внимание действующие правила и административную процедуру, у меня лично не было никаких сомнений, что Генеральный Секретарь должен запрашивать мнение членов для установления их согласия на перенесение очередной сессии на новый срок только в том случае, если ему официально и заблаговременно была представлена такая просьба. Другими словами, он не должен брать на себя инициативы в таком вопросе, разве что ему непосредственно известно или сообщено, что многие члены заинтересованы по веским соображениям в том, чтобы сессия была отложена. По настоящее время с такой просьбой никто не обращался и, по моему мнению, не произошло ничего такого, что могло бы послужить для меня основанием взять инициативу в свои руки.

161. Уже некоторое время ходят слухи о желании иных отложить открытие восьмой сессии Генеральной Ассамблеи до 1 октября. Это уже не новость. Я поэтому за последние несколько дней настоящей возобновленной сессии неофициально обращался к различным делегациям с вопросом, существуют ли, по их мнению, в этот поздний час веские основания общего характера отложить сессию. Насколько я понял, отклик был отрицательный.

162. Я вполне отдаю себе отчет в том, что для некоторых делегаций было бы более удобным иметь в своем распоряжении больше времени для подготовки к участию в восьмой сессии, больше времени, чем теперь имеется. Но, с другой стороны, решение отложить сессию причинило бы делегациям во многих и многих случаях, как это уже отметил здесь представитель Австралии, весьма серьезные затруднения, так как планы перевозки персонала и другие мероприятия бы-

ли сделаны с расчетом, что сессия откроется в установленный срок, и так как делегации дальних стран уже прибыли в Нью-Йорк для участия на седьмой возобновленной сессии.

163. Я должен также обратить ваше внимание на финансовую сторону внесенного в последний момент предложения отложить сессию. Мы напу работу в Секретариате, само собой разумеется, планировали заранее. Как я это только что объяснил, эти планы были основаны на предположении, что сессия начнется в установленный срок. Перенесение даты будет связано с лишними издержками и фактически потребует крупных дополнительных расходов.

164. Исходя из этих соображений и ввиду веских оснований тех, кто высказался за то, чтобы не менять правил, установленных в правилах процедуры, я надеюсь, если это возможно, что вопрос о перенесении даты не будет поднят в теперешней заключительной фазе работы настоящей сессии Ассамблеи.

165. Г-н САНДЛЕР (Швеция) (*говорит по-английски*): После заявления Генерального Секретаря я могу лишь сказать несколько слов. Если предложение представителя Гондураса следует рассматривать как формальное предложение, я от имени моей делегации заявляю, что я с этим предложением не согласен.

166. Этот шаг, направленный на то, чтобы поднять в последний день текущей сессии вопрос о перенесении на более поздний срок следующей сессии Генеральной Ассамблеи, является для моей делегации, а быть может и для некоторых других делегаций, полнейшей неожиданностью. Я не понимаю сам и думаю, что мои коллеги также не понимают, каким образом можно, не нарушая процедуры, принимать наспех какие-либо решения, касающиеся даты открытия следующей очередной сессии Генеральной Ассамблеи, раз эта дата уже установлена на основании правил процедуры. Изменение даты в последний момент может только нарушить планы многих делегаций на восьмую сессию; оно несомненно нарушило бы наши планы. Я считаю также чрезмерным, чтобы не сказать больше, требовать от нас принятия решения сейчас по этому вопросу, без консультации с нашими правительствами.

167. Вопрос идет не только о практических последствиях, но и о принципе. Работа нашей международной организации в значительной мере зависит от ее правильного хода и от соблюдения установленных ею правил. В заключение разрешите мне поставить следующий вопрос: уместно ли настаивать сейчас на голосовании по такому предложению? Если это предложение будет поставлено на голосование, шведская делегация будет, конечно, голосовать против него.

168. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ввиду заявлений, сделанных двумя делегациями и Генеральным Секретарем, и ввиду того, что этот вопрос был поднят в виде пожелания, я прошу представителя Гондураса заявить, настаивает ли он на своем предложении; в таком случае, в соответствии, как мне кажется, с требованиями справедливости, нам следует сначала решить, желаем ли мы обсуждать этот вопрос. Если мы решим его обсуждать, нам придется принять решение относительно даты. Одна дата была уже предложена. Я поэтому прошу представителя Гондураса заявить, настаивает ли он на рассмотрении этого вопроса теперь.

169. Г-н КАРИАС (Гондурас) (*говорит по-испански*): Я считаю приведенные Генеральным Секретарем соображения достаточно вескими и я лично готов снять свое предложение. Я все же хотел бы оставить вопрос открытым, чтобы знать, желает ли Ассамблея принять это предложение, которое, я позволю себе сказать, отвечает точке зрения большинства делегаций. Что касается меня, я его снимаю; но если кто-либо другой хочет его внести, я предоставляю в этом отношении полную свободу действия.

170. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если никто из делегатов не желает поддержать это предложение, я буду считать его снятым представителем Гондураса; в качестве Заместителя председателя Генеральной Ассамблеи, представитель Гондураса был всегда моим весьма ценным сотрудником. Если никто из делегатов не желает внести это предложение, я, в качестве председателя, предлагаю не менять пор-

мально применяемого правила процедуры и созвать восьмую сессию в установленный срок.

Это предложение принимается.

**Минута молчания, посвященная молитве
или размышлению**

171. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Перед тем как закрыть седьмую сессию Генеральной Ассамблеи, я предлагаю делегатам встать и соблюсти одну минуту молчания, посвященную молитве или размышлению, согласно порядку, который стал обычным.

Делегаты в молчании поднимаются со своих мест.

Закрытие сессии

172. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Объявляю седьмую сессию Генеральной Ассамблеи закрытой.

Заседание закрывается в 5 ч. 50 м. дня.